

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-7518-2026-1-34-39

Дата принятия рукописи в печать: 21.04.2026 г.

КУТЯХОВ Олег Евгеньевич,
аспирант,
Аккредитованное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА»,
факультет «Публично-правовые (государственно-правовые науки)»,
юрист МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Москва, Россия,
e-mail: olegomb@mail.ru

Научный руководитель:
ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые основы деятельности адвоката в гражданском процессе Российской Федерации. Обосновывается, что участие адвоката в гражданском судопроизводстве выступает не только частноправовым способом защиты интересов доверителя, но и важным элементом механизма реализации конституционных гарантий судебной защиты, квалифицированной юридической помощи, состязательности и равноправия сторон. Анализируются положения Конституции Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», законодательства о бесплатной юридической помощи, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, адвокат, адвокатура, гражданский процесс, судебная защита, квалифицированная юридическая помощь, судебное представительство, адвокатская тайна, состязательность, равноправие сторон.

KUTYAKHOV Oleg Evgenievich,
graduate student,
Accredited Educational Private Institution of Higher Education
«Moscow Financial and Law University of the Moscow Federal Law Institution»,
Faculty «Public Legal (State-Legal Sciences)»,
lawyer of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers,
Moscow, Russia

Scientific Supervisor:
GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Professor

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITY OF A LAWYER IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the constitutional and legal foundations of the lawyer's activities in the civil proceedings of the Russian Federation. It is substantiated that the participation of a lawyer in civil proceedings is not only a private law way of protecting the interests of the principal, but also an important element of the mechanism for implementing constitutional guarantees of judicial protection, qualified legal assistance, adversarial and equal rights of the parties. The provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in the Russian Federation», the legislation on free legal assistance, as well as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the explanations of the Supreme Court of

the Russian Federation are analyzed.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, lawyer, lawyer, civil procedure, judicial protection, qualified legal assistance, judicial representation, lawyer's secrecy, adversarial, equality of the parties.

Проблематика деятельности адвоката в гражданском процессе имеет не узко-процессуальное, а конституционное измерение. Гражданское судопроизводство представляет собой одну из основных форм реализации права на судебную защиту, а качество правовой помощи в этом процессе непосредственно влияет на реальность, а не декларативность доступа к правосудию. В этой связи адвокат в гражданском процессе выступает не просто договорным представителем стороны, а профессиональным участником правосудия, обеспечивающим перевод субъективного права в юридически действенную процессуальную форму [1]. Актуальность темы усиливается тем, что действующая модель судебного представительства в гражданском процессе сочетает свободу участия гражданина лично либо через представителя с элементами профессионализации представительства. В настоящее время ГПК РФ закрепляет, что представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, представившие документы о высшем юридическом образовании или ученой степени по юридической специальности [2; 5]. Такая конструкция означает, что законодатель стремится совместить доступность правосудия с требованиями к качеству юридической помощи. Следовательно, вопрос о деятельности адвоката в гражданском процессе должен решаться в системе координат конституционного права, а не только техники процессуального представительства. Предметом исследования выступают нормы Конституции Российской Федерации, процессуального и специального законодательства, а также правовые позиции высших судебных инстанций, раскрывающие место адвоката в механизме гражданского правосудия [13].

Конституционный фундамент деятельности адвоката в гражданском процессе образуют прежде всего статьи 45, 46, 48 и 123 Конституции Российской Федерации. Конституция закрепляет право каждого защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а также право на получение квалифицированной юридической помощи; кроме того, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [1]. В совокупности эти положения образуют конституционную матрицу участия адвоката в гражданском процессе. Смысл названных конституционных гарантий заключается не только в формальной возможности обратиться в суд, но и в создании таких процедурных условий, при которых лицо действительно способно реализовать свое право на защиту.

Именно поэтому право на квалифицированную юридическую помощь находится в тесной взаимосвязи с правом на судебную защиту. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что праву на получение квалифицированной юридической помощи корреспондирует обязанность государства обеспечить условия для его реального осуществления [8].

Вместе с тем, российская конституционная модель не сводит квалифицированную юридическую помощь исключительно к помощи адвоката. В правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации указывалось, что Конституция Российской Федерации не ограничивает круг лиц, которые вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь; одновременно законодатель, регулируя институт судебного представительства, должен учитывать вид судопроизводства, его задачи и необходимость соблюдения баланса между доступом к правосудию и профессиональными требованиями к представителю [7; 8]. Отсюда следует важный вывод: адвокат занимает в гражданском процессе привилегированное, но не монопольное положение. Именно в этом проявляется специфика конституционно-правового статуса адвоката. С одной стороны, он действует в интересах доверителя и связан его волей. С другой стороны, сама деятельность адвоката институционально встроена в механизм отправления правосудия, поскольку без профессиональной правовой помощи принципы состязательности и равноправия сторон во многих категориях дел становятся трудно достижимыми. Следовательно, адвокат в гражданском процессе функционально участвует в обеспечении конституционного стандарта справедливого правосудия [1].

Важно подчеркнуть, что принцип состязательности в гражданском процессе имеет не только процедурное, но и материальное значение. Стороны получают равные процессуальные возможности лишь тогда, когда способны квалифицированно сформулировать требования, возражения, представить доказательства, заявить ходатайства и использовать механизмы пересмотра судебных постановлений. В социально сложных и юридически насыщенных спорах отсутствие профессиональной помощи объективно снижает качество реализации права на судебную защиту. Поэтому адвокатская деятельность в гражданском процессе выступает своеобразным каналом перевода конституционного права на защиту в реально действующий процессуальный механизм [8]. Процессуальный статус адвоката в гражданском процессе раскрывается через нормы главы 5 ГПК РФ. Закон исходит из того, что граждане вправе

вести свои дела в суде лично или через представителей; личное участие гражданина в деле не лишает его права иметь представителя [2]. Тем самым законодатель закрепляет не субсидиарный, а полноценный характер представительства как одной из нормальных форм процессуального участия. Положение адвоката среди иных представителей определяется статьей 49 ГПК РФ и статьей 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, согласно которой адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам [2; 3]. Эта формула имеет принципиальное значение. Она показывает, что адвокат в гражданском процессе — не просто посредник между гражданином и судом, а субъект профессиональной юридической деятельности, обладающий специальным статусом, этическими обязанностями и гарантиями независимости.

Существенное значение имеет порядок подтверждения полномочий адвоката. По ГПК РФ полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом; вместе с тем полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием [2; 3]. Практический смысл этого двойственного регулирования заключается в том, что ордер подтверждает профессиональный статус адвоката и его допуск к участию в деле, тогда как специальные распорядительные полномочия требуют отдельного волеизъявления доверителя. Статья 54 ГПК РФ специально устанавливает, что представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, однако право на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от иска, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу, обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа ко взысканию и получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности. Это означает, что в гражданском процессе адвокат действует в пределах не только закона, но и специально очерченной доверителем диспозитивной компетенции [2].

Особое место занимает институт адвоката, назначаемого судом. В силу статьи 50 ГПК РФ суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в иных предусмотренных федеральным законом случаях [2]. Тем самым адвокатура включается в механизм восполнения процессуального дефицита стороны, когда без профессионального представителя рассмотрение дела могло бы привести к существенному нарушению принципов состязательности и равноправия. Вознаграждение та-

кого адвоката относится к процессуальным издержкам; Правительство Российской Федерации установило порядок и размер возмещения соответствующих расходов [6].

При этом участие адвоката по назначению суда имеет двойственную природу. С одной стороны, оно обеспечивает минимальный стандарт правовой помощи при отсутствии представителя у стороны. С другой стороны, эффективность данного института напрямую зависит от того, насколько государство и судебная практика гарантируют реальную, а не формальную возможность представительства. Следовательно, институт адвоката по назначению должен оцениваться сквозь призму конституционного принципа эффективной судебной защиты, а не только как технический способ преодоления процессуальной неопределенности [1].

Содержательно деятельность адвоката в гражданском процессе не исчерпывается выступлением в судебном заседании. Федеральный закон № 63-ФЗ наделяет адвоката правом собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, запрашивать справки, характеристики и иные документы, опрашивать с согласия лиц, предположительно владеющих относящейся к делу информацией, а также совершать иные действия, не противоречащие законодательству [3]. Следовательно, адвокат в гражданском процессе является не только носителем права на судебное выступление, но и ключевым субъектом досудебной правовой подготовки позиции доверителя.

Именно на стадии подготовки дела роль адвоката часто оказывается решающей. Профессиональная квалификация позволяет ему определить предмет доказывания, выделить юридически значимые обстоятельства, выбрать адекватный способ судебной защиты, оценить перспективы и процессуальные риски. В этой части деятельность адвоката прямо связана с задачами гражданского судопроизводства, а Верховный Суд Российской Федерации в разъяснениях о производстве в суде первой инстанции подчеркивает необходимость правильной подготовки дела к судебному разбирательству как условия его законного и своевременного разрешения [10].

Не менее важна деятельность адвоката в судах проверочных инстанций. Апелляционное и кассационное производство предъявляют повышенные требования к юридической технике жалобы, формулированию доводов о нарушении норм материального и процессуального права, соблюдению пределов пересмотра и стандартов доказывания. Не случайно Верховный Суд Российской Федерации в постановлениях Пленума 2021 г. специально разъяснил особенности применения норм гражданского процессуального законодательства в судах апелляционной и кассационной инстанций [11]. В этих условиях адвокат все чаще выступает гарантом не просто участия,

а качественного участия стороны в проверочных стадиях процесса.

Конституционно значимым элементом деятельности адвоката является также обеспечение конфиденциальности отношений с доверителем. Федеральный закон № 63-ФЗ относит к адвокатской тайне любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи доверителю [3]. Кодекс профессиональной этики адвоката подчеркивает, что доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны, а соблюдение такой тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката [13]. Для гражданского процесса это имеет фундаментальное значение: без режима конфиденциальности невозможно свободное формирование правовой позиции, откровенное обсуждение рисков и добросовестная стратегия ведения дела.

Гарантии независимости адвоката логически вытекают из его статуса независимого профессионального советника по правовым вопросам. Адвокат не должен рассматриваться как технический придаток стороны или как участник процесса, обязанный подстраивать свою правовую позицию под неформальные ожидания иных субъектов. Его независимость — это не корпоративная привилегия, а условие конституционно допустимой правовой помощи. Лишь независимый адвокат способен обеспечить реальную, а не имитационную защиту права в гражданском судопроизводстве [3]. Кроме того, важным направлением деятельности адвоката остается содействие примирительным процедурам. Хотя адвокат связан интересами доверителя, именно он способен профессионально оценить перспективы мирового соглашения, медиативных процедур, частичного признания требований либо корректировки процессуальной стратегии. Тем самым адвокат участвует не только в конфронтационном измерении состязательного процесса, но и в формировании правовой культуры разумного урегулирования спора, что также согласуется с задачами гражданского судопроизводства [2]. Одним из наиболее чувствительных вопросов является возмещение расходов на оплату услуг представителя. Статья 100 ГПК РФ предусматривает, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах [2]. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 21 января 2016 г. № 1 дал разъяснения о применении законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела, а Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что такие расходы должны быть необходимыми, оправданными и соразмерными [9].

Формальное снижение заявленных расходов без развернутой мотивировки способно пре-

вратить право на профессиональную помощь в экономически затруднительное. Между тем конституционный смысл статьи 46 Конституции Российской Федерации состоит не только в допуске к суду, но и в обеспечении эффективной защиты. Следовательно, мотивировка суда при уменьшении расходов на представителя должна быть конкретной, прозрачной и основанной на обстоятельствах дела, а не на абстрактном представлении о «средней стоимости» юридической помощи [9].

Другой аспект эффективности связан с бесплатной юридической помощью. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ закрепляет право граждан на получение бесплатной юридической помощи в случаях и порядке, предусмотренных законом [4]. Для гражданского процесса это означает, что в определенных социальных ситуациях участие адвоката становится не просто частным выбором доверителя, а элементом социальной функции государства по обеспечению доступа к правосудию. Однако действующая система бесплатной юридической помощи все еще нуждается в развитии: особенно в части ранней процессуальной помощи до момента фактического судебного разбирательства, когда процессуальные ошибки еще можно предотвратить.

Необходимым представляется и совершенствование подходов к оценке качества юридической помощи. Формально право на представителя может быть обеспечено, однако фактическая результативность защиты зависит от компетентности, добросовестности и полноты процессуальных действий адвоката. В условиях усложнения гражданского оборота и процессуальных форм это обстоятельство приобретает особую конституционную значимость, поскольку формальная доступность суда без качественной правовой помощи не всегда обеспечивает реальное восстановление нарушенного права [3].

Современное регулирование деятельности адвоката в гражданском процессе в целом создает рабочую правовую конструкцию, однако не лишено внутренних противоречий. Первое из них связано с соотношением свободы выбора представителя и тенденции к профессионализации судебного представительства. Конституционно оправданным представляется не крайний вариант адвокатской монополии, а гибкая модель, при которой для более сложных стадий и уровней судебного контроля допускаются квалификационные требования, но не устраняется сама возможность доступа к суду и выбора способа защиты.

Второе противоречие касается оформления полномочий адвоката. Действующее сочетание ордера и доверенности в целом оправдано, но в условиях цифровизации процесса требует более стройной регламентации электронного подтверждения полномочий. Законодательству нужна унификация электронного документооборота, чтобы исключить ситуации, когда формальный

дефект подтверждения полномочий препятствует рассмотрению жалобы или иного процессуального документа при очевидной воле доверителя на представительство [2].

Третья проблема — недостаточная определенность стандартов качества юридической помощи в гражданском процессе по назначению суда. Если государство через статью 50 ГПК РФ восполняет отсутствие представителя у стороны, то оно должно гарантировать не номинальное участие адвоката, а реальную профессиональную помощь. Здесь необходимы более ясные стандарты процессуальной активности адвоката по назначению, а также справедливые и экономически обоснованные правила его оплаты [6].

Наконец, четвертая проблема связана с судебными расходами. Практика их снижения нередко демотивирует стороны обращаться к профессиональной правовой помощи, особенно в социально значимых и относительно малозначительных по сумме спорах. Перспективным представляется выработка Верховным Судом Российской Федерации более детализированных ориентиров оценки разумности расходов на представителя с учетом сложности дела, объема выполненной работы, стадии процесса и уровня суда [9].

Дополнительного внимания заслуживает вопрос о соотношении процессуальной автономии доверителя и профессиональной ответственности адвоката. На практике возможны ситуации, когда доверитель настаивает на заведомо неэффективной либо процессуально рискованной стратегии. В таких случаях конституционно оправданной моделью является не механическое следование любой воле доверителя, а профессиональное консультирование, основанное на законе, судебной практике и принципе добросовестности. Именно в этом проявляется публично значимая функция адвокатуры как института гражданского общества [3].

Таким образом, деятельность адвоката в гражданском процессе имеет выраженную конституционно-правовую природу. Ее основание образуют право на судебную защиту, право на квалифицированную юридическую помощь, принципы состязательности и равноправия сторон, а также общая установка Конституции Российской Федерации на непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина. Адвокат в гражданском процессе — это не только представитель доверителя, но и профессиональный субъект, обеспечивающий реальную действенность конституционных гарантий правосудия.

Современное законодательство в целом выстроило сбалансированную модель участия адвоката в гражданском судопроизводстве: она сочетает свободу выбора представителя, профессионализацию отдельных стадий процесса, специальные гарантии адвокатской независимости и тайны, а также социальные механизмы

бесплатной юридической помощи и назначения адвоката судом. Однако эта модель нуждается в дальнейшей доработке: в части цифрового подтверждения полномочий, стандартов участия адвоката по назначению, расширения ранней бесплатной юридической помощи и большей предсказуемости практики возмещения расходов на представителя.

Именно в таком направлении возможно дальнейшее укрепление конституционных основ деятельности адвоката в гражданском процессе. Чем более последовательно законодатель и судебная практика будут исходить из необходимости реальной, квалифицированной и доступной правовой помощи, тем в большей степени гражданское судопроизводство сможет выполнять свою функцию эффективного восстановления нарушенных прав и законных интересов. Следовательно, адвокатура в гражданском процессе должна рассматриваться не как периферийный институт частного представительства, а как структурный элемент современной системы конституционных гарантий правосудия.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок). Российская газета. 25.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 23. Ст. 3622.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

[3] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

[4] Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

[5] Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571/ (дата обращения: 02.04.2026).

[7] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации. // СПС Кон-

сультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48523/ (дата обращения: 02.04.2026).

[8] Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о праве на получение квалифицированной юридической помощи. // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.ksrf.ru/Decision/lp/frame/position/posByLI903.htm> (дата обращения: 02.04.2026).

[9] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194054/ (дата обращения: 02.04.2026).

[10] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде первой инстанции». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131519/ (дата обращения: 02.04.2026).

[11] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388238/ (дата обращения: 02.04.2026).

[12] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде кассационной инстанции». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388237/ (дата обращения: 02.04.2026).

[13] Кодекс профессиональной этики адвоката: утвержден Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (в ред. от 18.04.2025). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 02.04.2026).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended). Rossiyskaya Gazeta. 25.12.1993 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 23. Art. 3622.

[2] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

[3] Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23. Art. 2102.

[4] Federal Law of 21.11.2011 No. 324-FZ «On Free Legal Aid in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48.

Art. 6725.

[5] Federal Law of 28.11.2018 No. 451-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 49 (Part I). Art. 7523.

[6] Resolution of the Government of the Russian Federation of 01.12.2012 No. 1240 «On the Procedure and Amount of Reimbursement of Procedural Costs Associated with Criminal Proceedings, Costs in Connection with the Consideration of a Civil Case, an Administrative Case, as well as Expenses in Connection with the Fulfillment of the Requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation.» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571/ (date accessed: 02.04.2026).

[7] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.07.2004 No. 15-P on the case concerning the verification of the constitutionality of Part 5 of Article 59 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48523/ (date accessed: 02.04.2026).

[8] Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the right to receive qualified legal assistance. // Constitutional Court of the Russian Federation. URL: <https://www.ksrf.ru/Decision/lp/frame/position/posByLI903.htm> (accessed: 02.04.2026).

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.01.2016 No. 1 «On Certain Issues of the Application of Legislation on Reimbursement of Costs Associated with the Consideration of a Case». // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194054/ (accessed: 02.04.2026).

[10] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.06.2012 No. 13 «On the Application by Courts of the Norms of Civil Procedural Legislation Governing Proceedings in the Court of First Instance». // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131519/ (accessed: 02.04.2026).

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.06.2021 No. 16 «On the application by courts of the norms of civil procedural legislation regulating proceedings in the court of appeal.» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388238/ (accessed: 02.04.2026).

[12] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.06.2021 No. 17 «On the application by courts of the norms of civil procedural legislation regulating proceedings in the court of cassation.» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388237/ (accessed: 02.04.2026).

[13] Code of Professional Ethics of Lawyers: approved by the All-Russian Congress of Lawyers on 31.01.2003 (as amended on 18.04.2025). // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (accessed: 02.04.2026).